

2. Соболева И.В. Конфликт «Стратегии инновационной России – 2020», «утечки мозгов» и «укрупнения бизнеса» // Проблемы современной экономики». – 2013. – № 3 (2013).
4. Соболева И.В., Чеплагина Н.В. Экономическая безопасность предпринимательской среды // СПб : Изд-во СПбГУСЭ, 2011. – 180 с.
5. Соболева И.В. Анализ рынков услуг Санкт-Петербурга и Ленинградской области: монография / СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2012. – 170 с.

*Солодовников С.Ю., д-р экон. наук,
Белорусский национальный технический университет,
Минск, Республика Беларусь*

ВЗАИМОУСЛОВЛЕННОСТЬ ЦИВИЛИЗАЦИИ, КУЛЬТУРЫ, ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ МАТРИЦЫ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВА

Аннотация:

В статье на основе междисциплинарного подхода раскрывается взаимозависимость цивилизации, культуры, экономической системы общества и институциональных матриц.

Ключевые слова: цивилизация, культура, экономическая система, рыночная модель.

*Solodovnikov S.U., Dr. Sc. (economics),
Belarusian National Technical University,
Minsk, Republic of Belarus*

INTERCONDITIONALITY OF A CIVILIZATION, CULTURE, INSTITUTIONAL MATRIX AND ECONOMIC SYSTEM OF SOCIETY

Abstract

The article is concerned with the interdependence of civilization, culture, society economic system & institutional matrices on the basis of interdisciplinary approach.

Keywords: civilization, culture, society economic system, market system.

Взаимозависимость таких феноменов как цивилизация, культура, экономическая система и институциональные матрицы даже на первый взгляд очевидна и в современной науке не подвергается сомнению. Вместе с тем при более детальном рассмотрении этих социальных явлений, при попытках раскрыть их системную роль, механизмы взаимодействия и закономерности совместного функционирования наблюдается полное отсутствие единства не только среди представителей различных общественных наук, но и среди политэкономов и экономистов различных школ и направлений.

Поэтому, для того, чтобы выяснить социально-экономическую сущность институциональных матриц необходимо раскрыть основные принципы катего-

риальной субординации и реального взаимодействия цивилизации, культуры, экономической системы общества и названных матриц.

Очевидно, что понятие цивилизации неразрывно связано с понятием культуры. Программы деятельности, поведения и общения, составляющие корпус культуры, представлены разнообразием различных форм: знаний, навыков, норм и идеалов, образцов деятельности и поведения, идей и гипотез, верований, социальных целей и ценностных ориентаций и т.д. В своей совокупности и динамики они образуют исторически накапливаемый социальный опыт. Культура хранит, транслирует (передает от поколения к поколению) и генерирует программы деятельности, поведения и общения людей [1, с. 524]. Оставаясь в рамках приведенного определения и практически конкретизируя его Н.В. Клягин предлагает понимать под «культурой общественный способ удовлетворения естественных потребностей, обычно многократно опосредованных» [2, с. 6]. Такое понимание культуры позволяет связать ее напрямую с экономической системой общества.

Экономическая система общества – это культурный феномен, представляющий из себя единый, устойчивый, организационно оформленный, относительно самостоятельный, материально-общественный комплекс, в пределах которого осуществляются внутренне взаимосвязанное производство, присвоение и социально значимое потребление материальных средств и благ для обеспечения физической жизни общества, а также для создания материальной базы, необходимой во всех остальных сферах общественной жизни. Основу функционирования экономической системы составляют трудовые отношения, основанные на общественном разделении труда.

Соответственно, одновременно с возникновением цивилизации, культуры, экономической системы общества и политики, возникают и развиваются в тесной взаимосвязи с ними и институциональные матрицы.

Особенностью Евразийской социально-экономического пространства является наличие стран, в границах которых сосуществуют зоны некоммунальной и коммунальной материально-технологической среды (например: Беларусь, Украина). Такое положение дел вызывает дополнительные сложности при государственном конфигурировании (модернизации) экономических систем в этих обществах, является дополнительным фактором социальной напряженности. В этих условиях одной из главных задач социально-научного сообщества является помощь государству, всем здоровым силам общества в стремлении избежать трансформации объективно возникающих социально-институциональных и психологических противоречий в региональные антагонистические конфликты, ведущие к расколу общества и усилению неокOLONIALного влияния на эти государства стран золотого миллиарда.

В рамках постсоветского пространства политическая, духовная, социально-экономическая консолидация стран сегодня во многом затруднена не наличием объективного несовпадения у них некоторых экономических интересов (экономические интересы полностью не совпадают даже в семьях), а отсутствием у руководства Российской Федерации системной геополитической доктрины. Названная доктрина должна включать в себя: определение своих стратеги-

ческих союзников; проведении дифференцированной политики по отношению к соседним государствам; политико-экономическую (а не монетарно-кудринскую) оценку эффективности решений по формам и механизмам социально-экономического взаимодействия, интеграции, а в ряде случаев и помощи странам-союзникам. Отсутствие такой стратегии, дополняемое государственным лоббированием российским руководством интересов некоторых олигархических групп, стремящихся максимизировать свою прибыль за счет экономик соседних стран, не только не отвечает национальным российским политико-экономическим интересам, но и ведет к формированию негативного образа России у населения стран, которые пытаются грабить.

Литература:

1. Степин В.С. Культура // Всемирная энциклопедия: философия / Главн. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. – Минск: Харвест, Современный литератор, 2001. – 543 с.
2. Афанасьев Ю.Н. Понятие «цивилизация» во французской историографии // Цивилизация и исторический процесс. – М., 1983. – 182 с.

*Терешенкова А.Ю. канд. экон. наук,
руководитель проектов ЗАО «ЭксКонт»,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет*

СПЕЦИАЛИСТ ПО ЭКСПОРТНОМУ КОНТРОЛЮ И ВНУТРЕННЯЯ ПРОГРАММА ЭКСПОРТНОГО КОНТРОЛЯ – НОВАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА С 2014 ГОДА

Базовые положения организации экспортного контроля в РФ и порядок поведения идентификации продукции при осуществлении внешнеэкономической деятельности заложены в статье 24 Федерального закона от 18.07.1999 N 183-ФЗ (ред. от 21.12.2013) «Об экспортном контроле»).

Новой редакцией закона РФ «Об экспортном контроле» № 183-ФЗ (ред. от 21.12.2013) , вступившей в силу с 01.07.2014 г. предусмотрены следующие изменения:

- вводится новое понятие **«программа внутреннего экспортного контроля»**, которая заменяет ранее существовавший институт «внутрифирменная программа экспортного контроля»;

- для ряда статей расширяется применение закона, если ранее применялся термин «организации», то **теперь «российские участники внешнеэкономической деятельности»**, а это и юридические и физические лица, в т.ч. индивидуальные предприниматели;

- расширено понятие **«идентификация контролируемых товаров и технологий»**, теперь это не только установление соответствия товаров и технологий позициям, включенным в Контрольные списки (перечни), указанные в статье 6 закона, но и определение действующих в отношении них запретов и ограничений внешнеэкономической деятельности;